

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/21
26 December 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ "СОВЕТ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений
Асмы Джахангир**

Резюме

Настоящий доклад содержит четыре раздела. В первом разделе описывается деятельность, проведенная в соответствии с мандатом после представления последнего доклада Комиссии по правам человека (E/CN.4/2006/5). Основные направления деятельности Специального докладчика состоят в препровождении сообщений, проведении поездок на места и участии в международных конференциях. За период с 1 декабря 2005 года по 30 ноября 2006 года 34 различным странам было направлено в общей сложности 64 сообщения. Из них 27 сообщений представляли собой призывы к незамедлительным действиям, а 37 - письма с утверждениями. Кроме того, 39 сообщений, в которых содержались утверждения о нарушениях прав человека по множественным признакам, были препровождены совместно с другими специальными процедурами. Специальный докладчик полагает, что поездки на места являются наилучшим способом проведения всеобъемлющей и тщательной оценки осуществления свободы религии или убеждений в той или иной стране. За рассматриваемый период она совершила две такие поездки - в Азербайджан и на Мальдивские Острова. Кроме ее плановых поездок в страны Специальный докладчик посетила Ватикан, где она провела консультации с представителями Святейшего Престола. Она приветствует приглашения, недавно поступившие от Зимбабве, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Таджикистана. В соответствии с решением 1/107 Совета по правам человека Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Дьене подготовила тематический доклад "Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости" (A/HRC/2/3) для его представления на второй сессии Совета по правам человека в сентябре 2006 года. На протяжении года Специальный докладчик также участвовала в работе ряда конференций и международных совещаний, где она имела возможность наладить или возобновить связи с представителями правительств, межправительственных и неправительственных организаций, а также академических кругов, активно занимающихся вопросами осуществления свободы религии или убеждений.

Во втором разделе Специальный докладчик, подводя итог 20-летнего опыта выполнения мандата, комментирует рамки для сообщений, которые она использовала после ее предыдущего доклада Комиссии (E/CN.4/2006/5, приложение). Посредством предлагаемого онлайн-дайджеста, составленного по категориям ее рамок для сообщений, Специальный докладчик стремится привлечь внимание заинтересованных правительств на соответствующие международные стандарты, а также обеспечить большую доступность информации о практике осуществления мандата для неправительственных организаций, активно работающих в этой области. Онлайн-вые

рамки будут доступны на вебсайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по адресу:
<http://www.ohchr.org/english/issues/religion/standards.htm>.

В третьем разделе доклада Специальный докладчик рассматривает ряд проблемных вопросов, имеющих отношение к ее мандату. Они касаются уязвимого положения женщин, нарушений, связанных с антитеррористическими мерами, а также положения религиозных меньшинств и новых религиозных движений.

В четвертом разделе доклада содержатся ее выводы и рекомендации. Утверждения, полученные Специальным докладчиком, позволяют сделать вывод о том, что защита свободы религии или убеждений и осуществление Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий и убеждений все еще далеки от реализации. Она подчеркивает, что существует настоятельная необходимость устранить коренные причины нетерпимости и дискриминации и по-прежнему бдительно следить за осуществлением повсюду в мире свободы религии или убеждений. В равной степени важно деполитизировать вопросы, связанные с религией или убеждениями, и вести дискуссию исключительно в рамках прав человека.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 4	5
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С МАНДАТОМ	5 - 21	5
А. Сообщения	7 - 13	6
В. Поездки на места	14 - 18	9
С. Тематические исследования и международные совещания	19 - 21	11
II. ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МАНДАТА	22 - 33	12
А. Критическая оценка Декларации 1981 года	22 - 26	12
В. Роль Специального докладчика	27 - 29	14
С. Онлайн-дайджест рамок для сообщений	30 - 33	16
III. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К МАНДАТУ	34 - 47	17
А. Уязвимое положение женщин	34 - 39	17
В. Нарушения, связанные с антитеррористическими мерами	40 - 42	20
С. Религиозные меньшинства и новые религиозные движения	43 - 47	21
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	48 - 56	23

Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2005/40 Комиссии по правам человека и решения 21/102 Совета по правам человека. Он охватывает деятельность, проведенную в соответствии с мандатом по свободе религии или убеждений после представления Комиссии по правам человека предыдущих докладов (E/CN.4/2006/5 и Add.1-4).
2. Первоначально в соответствии с резолюцией 1986/20 Комиссии был назначен Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости. В своей резолюции 2000/33 Комиссия переименовала эту должность, дав ей название "Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений", которое было утверждено Экономическим и Социальным Советом в его решении 2000/261. В июле 2004 года Специальным докладчиком на трехлетний срок была назначена Асма Джахангир.
3. Настоящий доклад состоит из четырех разделов. В разделе I представляется информация о деятельности, проведенной в соответствии с мандатом за рассматриваемый период. В разделе II подводится итог двадцатилетней практики осуществления мандата и объявляется о создании онлайн-дайджеста ее рамок для сообщений, предназначенного для повышения эффективности ее сообщений для правительств и неправительственных организаций. Раздел III содержит более подробный анализ ряда проблемных вопросов, имеющих отношение к мандату, а именно: вопросов об уязвимом положении женщин, нарушениях, связанных с антитеррористическими мерами, а также о положении религиозных меньшинств и новых религиозных движениях. В разделе IV излагаются выводы и рекомендации Специального докладчика.
4. Резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком за период с 1 декабря 2005 года по 30 ноября 2006 года, и ответов, полученных от правительств к 30 января 2007 года, содержится в добавлении 1 к докладу. Добавления 2 и 3 представляют собой доклады о страновых поездках соответственно в Азербайджан и на Мальдивские Острова.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С МАНДАТОМ

5. 25 ноября 2006 года отмечалась двадцать пятая годовщина принятия Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Тем не менее Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что стандарты этой Декларации 1981 года все еще не находят универсального применения и что для многих людей повсюду в мире свобода религии или убеждений так и не стала

реальностью. Сообщения о случаях религиозной нетерпимости свидетельствуют о том, что осуществление права на свободу религии или убеждений в значительной степени остается проблематичным во многих контекстах и различных частях мира.

6. Три основных направления деятельности Специального докладчика состоят в препровождении сообщений, осуществлении поездок на места и участии в международных конференциях. Как и в предыдущие годы, отслеживание случаев и ситуаций предполагаемых нарушений права на свободу религии или убеждений проводилось главным образом в контексте действий на основе информации, предоставляемой рядом источников, включая отдельных лиц и неправительственные организации (НПО). Следует отметить, что сами по себе сообщения не имеют обвинительного характера, а доводят до сведения информацию с целью отслеживания конкретных случаев и в конечном счете выявления, среди прочего, систематической практики нарушений.

А. Сообщения

7. От отдельных лиц и НПО поступает огромный объем информации, которая касается ситуаций, подпадающих, как представляется, под сферу действия мандата, и затрагивает широкий круг сложных и деликатных проблем. Одним из важнейших видов деятельности Специального докладчика в этом отношении является налаживание конструктивного диалога с правительствами посредством направления им сообщений для получения разъяснений в связи с полученными достоверными утверждениями. Самоочевидно, что эти сообщения не охватывают все инциденты и действия правительств во всем мире, которые вызывают обеспокоенность по поводу осуществления свободы религии или убеждений. Помимо этого, частотность охвата сообщениями ситуаций, касающихся религий и убеждений, необязательно отражает общее положение в этой области в мире.

8. За период с 1 декабря 2005 года по 30 ноября 2006 года 34 разным странам были препровождены в общей сложности 64 сообщения. Специальный докладчик направляла сообщения следующим государствам: Австралия, Алжир, Ангола, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бутан, Вьетнам, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Грузия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Малайзия, Непал, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия и Черногория¹, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Узбекистан, Франция и Эритрея.

9. Из этих 64 сообщений 42 были направлены государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, 8 - Европы и Северной Америки, 7 - Арабского региона, 6 - Африки и одно сообщение - государству Латинской Америки и Карибского бассейна. В этом отношении Специальный докладчик отмечает, что даже с учетом наличия явного дисбаланса между государствами по объему поступающей информации, общая картина все же позволяет выявить в некоторых регионах позитивные тенденции, неизменно продолжающие внушать оптимизм. Тот факт, что некоторые государства упомянуты в добавлении 1, не означает отсутствия проблем в других государствах. В действительности отсутствие информации может иногда объясняться отсутствием гражданского общества или препятствиями, затрудняющими препровождение информации за пределы страны.

10. Сообщения, направленные за рассматриваемый период, состояли из 27 призывов к незамедлительным действиям и 37 писем с утверждениями. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что 21 призыв к незамедлительным действиям и 18 писем с утверждениями были направлены совместно с другими специальными процедурами. Специальный докладчик вновь приветствует это важное сотрудничество, особенно ввиду того факта, что нарушения права на свободу религии или убеждений по самому своему характеру часто сопряжены с нарушениями других прав человека. За рассматриваемый период сообщения направлялись совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми; Независимым экспертом по вопросам меньшинств; Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; Специальным докладчиком по вопросу о правах человека мигрантов; Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов; Специальным докладчиком по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии; Рабочей группой по произвольным задержаниям; Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников; Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов; Специальным докладчиком по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень; и Специальным докладчиком по вопросу о пытках.

11. В процессе контактов с правительствами затрагивались вопросы, касающиеся свободы выбирать, изменять религию или убеждения или отказываться от них и свободы от принуждения; права на выражение своей религии или убеждений; свободы отправления культа; мест отправления культа; регистрации; и свободы религии или убеждений таких уязвимых групп, как лица, содержащиеся под стражей, меньшинства, дети и женщины. Как и в предыдущие годы, Специальный докладчик получила большое число сообщений с утверждениями, касающимися дискриминации на основе религии или убеждений, включая межрелигиозную дискриминацию, нетерпимость, а также гендерную дискриминацию. Кроме того, Специальный докладчик направила некоторым правительствам сообщения, в которых запрашивалась информация по вопросам, связанным с законодательством, включая законопроекты и недавно принятые законы о регистрации религиозных организаций и запрещении так называемого "незаконного обращения" в другую религию.

12. Значительная доля направленных сообщений касалась случаев, в которых нарушения права на свободу религии или убеждений были сопряжены с нарушениями других прав человека. Например, имели место случаи, при которых ущемлялась также свобода выражать свои мнения и существовали ситуации межрелигиозных конфликтов и/или возбуждения религиозной ненависти. Далее, препровождались сообщения в отношении предполагаемых случаев пыток или жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей, на основе их религии или убеждений, одного случая смерти в заключении, а также неоднократных случаев применения религиозно мотивированных форм наказания. Как отмечалось выше, в случаях, касавшихся ряда нарушений прав человека, Специальный докладчик действовала совместно с другими обладателями соответствующих мандатов. Она полагает, что эти совместные сообщения являются жизненно важным компонентом всей системы специальных процедур и подчеркивают, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Она убеждена, что конкретные аспекты ее мандата способны в какой-то мере обогатить правозащитные ценности и подходы к мониторингу.

13. Резюме сообщений, направленных с 1 декабря 2005 года по 30 ноября 2006 года, и ответов, полученных от правительств к 30 января 2007 года, содержится в добавлении 1, которое также включает замечания Специального докладчика в отношении затронутых проблем. С тем чтобы облегчить изучение доводимых до сведения нарушений, она намеревается разработать типовой вопросник по содержанию ее мандата и по аналогии с другими специальными процедурами обеспечить для лиц, желающих сообщить о случаях предполагаемых нарушений, доступность этого вопросника в онлайн-овом режиме. Вместе с тем Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что сообщения, безусловно,

рассматриваются также и в том случае, когда они представляются не в форме типового вопросника.

В. Поездки на места

14. Вторым направлением деятельности Специального докладчика является проведение страновых поездок. Они позволяют Специальному докладчику непосредственно беседовать с представителями правительств и неправительственных организаций и получать информацию источников из первых рук. Она напоминает, что в своей резолюции 2005/40 Комиссия по правам человека настоятельно призвала "все правительства в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком и положительно реагировать на ее просьбы посетить их страны, с тем чтобы позволить ей еще более эффективно выполнять свой мандат". С момента утверждения мандата его обладателями были предприняты в общей сложности 24 страновые поездки, а также совместно с четырьмя другими ответственными за специальные процедуры был подготовлен доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в бухте Гуантанамо (E/CN.4/2006/120). За рассматриваемый период были совершены две поездки на места - в Азербайджан и на Мальдивские Острова. Специальный докладчик пользуется возможностью поблагодарить соответствующие правительства за их сотрудничество в деле выполнения ее мандата. С ее докладами по каждой из этих поездок можно ознакомиться соответственно в документах A/HRC/4/21/Add.2 и A/HRC/4/21/Add.3.

15. После посещения Азербайджана 26 февраля - 5 марта 2006 года Специальный докладчик полагает, что Азербайджан является страной с высоким уровнем религиозной терпимости, где наблюдается гармоничное сосуществование религий. Однако Специальный докладчик обеспокоен тем, что в некоторых случаях соответствующие власти, вероятно, пренебрегают тонкую грань, отделяющую содействие религиозным свободам от контроля. В результате определенных ситуаций, связанных с различными аспектами этого контроля, коллективное право на свободу религии или убеждений фактически подверглось ограничениям, которые включали трудности в процессе регистрации, ограничения на распространение религиозной литературы, определенные методы назначения священнослужителей или препятствия для незарегистрированных религиозных общин. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство уделить особое внимание любым формам религиозной нетерпимости по отношению к религиозным меньшинствам, принять соответствующие меры для искоренения и пресечения всех форм возбуждения религиозной ненависти и укреплять независимость и нейтральность судебной системы.

16. Во время своей поездки на Мальдивские Острова 6-9 августа 2006 года Специальный докладчик отметила стремление мальдивского народа к сохранению национального единства. Тем не менее она обеспокоена тем, что понятие национального единства, по-видимому, стало неразрывно связанным с понятием религиозного единства, которое некоторые из ее собеседников, видимо, считают равнозначным религиозной однородности. Вероисповедание является основным критерием мальдивского гражданства. Политические права - в диапазоне от права занимать государственный пост и до права голоса - гарантируются только мусульманам. На Мальдивах немусульмане - иностранные рабочие и специалисты и даже дипломаты - не могут публично осуществлять свои религиозные права. Кроме мусульманских мечетей каких-либо других религиозных объектов или мест отправления культа не существует. Специальный докладчик, приветствуя недавнее принятие Закона о Комиссии по правам человека, вместе с тем отмечает, что он не в полной мере удовлетворяет требованиям Парижских принципов и что необоснованный акцент на формирование членского состава Комиссии по правам человека только из мусульман противоречит самому духу стремления к поощрению прав человека. После ее поездки мальдивское правительство сделало важный шаг, присоединившись к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), а также к его первому Факультативному протоколу. Однако Специальный докладчик сожалеет, что правительство сделало оговорку к статье 18 МПГПП, и предлагает правительству продолжить рассмотрение вопроса об этой оговорке.

17. Помимо этих двух традиционных поездок на места, Специальный докладчик провела также консультации с представителями католической церкви во время ее поездки в Ватикан 15 и 16 июня 2006 года (см. A/61/340, пункты 37-42). Она намеревалась начать диалог с представителями католической общины и выявить вопросы, по которым католическая церковь могла бы расширить свое сотрудничество в деле выполнения мандата. Специальный докладчик надеется во время своих поездок на места организовать аналогичные консультации с представителями других крупных религиозных общин, с тем чтобы накопить дополнительный опыт в сфере межобщинных отношений в области религии или убеждений, особенно с точки зрения межрелигиозного диалога и того, каким образом деятельность по выполнению мандата может способствовать таким инициативам.

18. Специальный докладчик приветствует решения правительств Зимбабве, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Таджикистана направить ей свои приглашения. Что касается двух последних стран, то она надеется осуществить поездки на места в 2007 году. Однако она с обеспокоенностью отмечает тот факт, что правительства Индии, Йемена, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мавритании, Малайзии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сербии и

Черногории¹ и Эфиопии не ответили на ее запросы в отношении приглашения. Специальный докладчик предлагает этим правительствам незамедлительно направить ей приглашение и вновь подчеркивает, что за официальным приглашением должны последовать предложения в отношении сроков посещения; в противном случае приглашение, будь то постоянное или специальное, может утратить свое значение.

С. Тематические исследования и международные совещания

19. Третьим направлением деятельности Специального докладчика является подготовка тематических исследований, а также участие в конференциях и международных совещаниях. Ее предшественник, Абдельфаттах Амор, уже подготовил ряд тематических исследований, дополнив традиционные доклады Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее научной работой в рамках мандата. Два из этих тематических исследований были предназначены для подготовительного комитета Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в Дурбане в 2001 году; еще одно исследование касается свободы религии или убеждений и положения женщин с точки зрения религии и традиций.

20. В соответствии с решением 1/107 Совета по правам человека Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Дьене подготовила доклад, озаглавленный "Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости", для его рассмотрения на второй сессии Совета по правам человека в сентябре 2006 года (A/HRC/2/3). В своем совместном докладе Специальные докладчики рекомендовали Совету по правам человека призвать правительства государств-членов выразить и продемонстрировать твердую политическую волю и решимость в борьбе с ростом расовой и религиозной нетерпимости. Хотя право на свободу религии или убеждений как таковое автоматически не предполагает права на защиту религии или убеждений от критики или от любых нападок, право на свободу выражения мнений может на законном основании ограничиваться рамками, запрещающими пропаганду в целях подстрекательства к актам насилия или дискриминации в отношении отдельных лиц на основе их религии. Свобода религии или убеждений и свобода выражения мнений взаимосвязаны и взаимозависимы. Обеспечение сбалансированности различных аспектов прав человека является чрезвычайно тонким делом, требующим беспристрастной работы независимых и не допускающих произвольных действий органов. В совместном докладе Специальные докладчики предложили Комитету по правам человека рассмотреть возможность принятия дополнительных стандартов, касающихся взаимосвязи между свободой выражения

мнений, свободой религии и недискриминацией, в частности путем подготовки нового замечания общего порядка по статье 20 Пакта.

21. Специальный докладчик участвовала в целом ряде конференций и международных совещаний, тематика которых была непосредственно связана с ее мандатом. 15 февраля 2006 года правительство Нидерландов и Хельсинкский комитет Испании совместно организовали проведение в Мадриде конференции на тему: "Проблемы с проявлением терпимости в условиях многокультурного общества". 2 и 3 мая 2006 года Специальный докладчик участвовала в работе конференции под названием "Борьба со стереотипами в Европе и исламском мире: совместная работа в интересах конструктивной политики и партнерских связей", которая была организована совместно с Организацией Исламская конференция и состоялась в Уилтон-Парке, Соединенное Королевство. Помимо этого, Специальный докладчик участвовала в торжественном открытии Исследовательского центра по вопросам Холокоста и религиозных меньшинств в Осло, состоявшемся 24 августа 2006 года. Наконец, Специальный докладчик внесла свой вклад в работу международной конференции, посвященной годовщине принятия Декларации 1981 года, которая состоялась в Праге и на которой она 25 ноября 2006 года сделала основной доклад. При проведении этих различных мероприятий она имела возможность наладить или возобновить связи с представителями правительств, межправительственных и неправительственных организаций, а также академических кругов, активно занимающихся проблемами свободы религии или убеждений.

II. ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МАНДАТА

A. Критическая оценка Декларации 1981 года

22. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений была принята Генеральной Ассамблей в ее резолюции 36/55 25 ноября 1981 года. Специальный докладчик предложила правительствам и неправительственным организациям поддержать инициативы по организации памятных мероприятий, в ходе которых будут подведены итоги достижений за период с 1981 года, определить положения Декларации, в связи с которыми сегодня существуют основания для особого беспокойства, и обратить серьезное внимание на тенденции к росту религиозной нетерпимости. Она удовлетворена тем, что на международной конференции в Праге, состоявшейся 25 ноября 2006 года, были представлены свыше 50 правительств и что в ее работе приняли участие примерно 300 представителей правительств, неправительственных организаций, религиозных и мировоззренческих групп, а также международных и национальных экспертов и ученых. На заключительном этапе конференции стандарты Декларации 1981 года были вновь подтверждены в зачитанной

Пражской декларации о свободе религии и убеждений, которая доступна в онлайн-режиме по адресу: http://www.tolerance95.cz/1981down/Prague_Declaration_on_FORB.doc.

23. В 1981 году представитель Нидерландов в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи Йаап А. Валкате справедливо отметил, что путь, который привел к ее принятию, был "долгим, трудным и полным препятствий" (A/36/PV.73, пункт 16). С учетом того, что в подготовительном процессе имели место значительные препятствия, которые в конечном итоге застопорили вплоть до сегодняшнего дня разработку конвенции о религиозной нетерпимости, достижением является уже то, что в конце концов была согласована Декларация 1981 года. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть важную роль неправительственных организаций (НПО) в истории подготовки Декларации, которая включала усиленную политическую поддержку и существенный вклад в разработку окончательных формулировок Декларации. Такое активное участие гражданского общества необходимо и сейчас. Специальный докладчик хотела бы вновь выразить свою благодарность НПО и религиозным ассоциациям за их вклад, состоящий в представлении необходимой информации для выполнения ее мандата.

24. Стандарты Декларации 1981 года по-прежнему действуют, и этот документ можно назвать результатом всеобъемлющего исторического компромисса. В частности, список прав, перечисленных в статье 6 Декларации 1981 года, стал важным вкладом в свод международно-правовых норм, вдохновившим также на создание таких международно-правовых документов, как Итоговый документ Венской встречи 1989 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросу о человеческом измерении. Тем не менее с точки зрения мандата Специального докладчика необходимо также принимать во внимание последующие изменения, имевшие место с 1981 года и касавшиеся свободы религий или убеждений, включая принятие новых правовых норм и международных руководящих принципов. Эти правозащитные нормы включают, среди прочего, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Помимо этого, в Замечании общего порядка № 22 Комитета по правам человека (1993 года) содержится подробный анализ статьи 18 Пакта, который является авторитетным руководством для правительств и неправительственных организаций. По опыту Специального докладчика, необходимо уделять особое внимание уязвимому положению определенных групп, таких, как женщины, дети, религиозные меньшинства, трудящиеся-мигранты, беженцы и лица, лишённые свободы.

25. Существуют и другие проблемные вопросы, вскользь упомянутые в Декларации 1981 года, но подвергшиеся более детальной разработке в последующих документах. 31 мая 2001 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 55/254, направленную на охрану мест отправления религиозных обрядов, в которой Ассамблея предложила

соответствующим межправительственным и неправительственным организациям содействовать усилиям для обеспечения того, чтобы места отправления религиозных обрядов в полной мере пользовались уважением и защитой. Существует глубокая связь между этой проблемой и вопросом о национальных требованиях в отношении регистрации религиозных общин. Как представляется, регистрация часто используется в качестве средства ограничения права на свободу религии или убеждений членов некоторых религиозных общин. Руководящие принципы в отношении пересмотра законодательства в области вопросов религии или убеждений, разработанные в 2004 году Консультативной группой экспертов по вопросу о свободе религии или убеждений Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе², содержит компактную главу о нормах, регламентирующих регистрацию религиозных/мировоззренческих организаций, и Специальный докладчик также ссылалась на эти международно-правовые стандарты в своих предыдущих докладах и сообщениях (см. E/CN.4/2005/61, пункты 57-58, и E/CN.4/2006/5/Add.1, пункты 51, 240, 389 и 446). Кроме того, национальное законодательство об использовании религиозных символов может иметь неблагоприятные последствия для индивидуумов, поскольку оно может либо запретить им самоидентификацию в виде демонстрации религиозных символов, либо предписывать публичное ношение религиозного одеяния. В этой связи Специальный докладчик сформулировала свод общих критериев, касающихся религиозной символики, помогающих разобраться с применимыми правозащитными стандартами и сферой их действия (E/CN.4/2006/5, пункты 36-60).

26. По мнению Специального докладчика, для универсального обеспечения свободы религии или убеждений необходимо значительно активизировать усилия. Различные аспекты Декларации до сих пор остаются неисследованными, тогда как соответствующие пути осуществления стандартов Декларации 1981 года, по-видимому, все еще нуждаются в оптимизации. По аналогии с историей подготовки Декларации 1981 года Специальный докладчик считает, что нас ожидает в будущем еще один "долгий, трудный и полный препятствий путь" к окончательной ликвидации дискриминации и нетерпимости на основе религии или убеждений.

В. Роль Специального докладчика

27. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений тесно связан с историей и содержанием Декларации 1981 года. Обычно вспоминают, что вначале мандат Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости, учрежденный Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1986/20, предусматривал исключительно рассмотрение случаев и действий правительств, которые несовместимы с положениями Декларации 1981 года. Постепенно Комиссия по правам

человека включила в сферу действия мандата дополнительные положения, в частности касающиеся статьи 18 Всеобщей декларации прав человека, статьи 18 МПГПП и ряда других норм международного права прав человека. Обзор соответствующих правовых рамок мандата Специального докладчика содержится в ее докладе Комиссии по правам человека от 2005 года (E/CN.4/2005/61, пункты 15-20).

28. Поскольку первый обладатель мандата, Анжелу Видал Д'Алмейда Рибейру, представил свой первоначальный доклад 24 декабря 1986 года, к настоящему времени накоплен двадцатилетний опыт осуществления мандата. Фактически при создании мандата Специального докладчика отмечались проблемы и препятствия такого же характера, как при разработке Декларации 1981 года. Благодаря стараниям обладателей мандата в первые годы его существования он шаг за шагом эволюционировал. Это позволило осуществлять такую деятельность, как направление писем с утверждениями и призывов к незамедлительным действиям, осуществление поездок на места и подготовка тематических докладов. Еще одним важным шагом стало изменение названия мандата в 2000 году, так как оно подтверждало расширение сферы действия мандата. Как и в Декларации 1981 года, первоначальное название гласило "Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости". По предложению второго обладателя мандата, Абдельфаттах Амора, оно было изменено на название "Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений". Он аргументировал это тем, что новое название охватывает не только религии, но и убеждения (например, агностицизм, свободомыслие, атеизм и рационализм) и что оно облегчает сотрудничество со всеми соответствующими сторонами. Концепция свободы религии или убеждений шире, чем изначальный подход, предусматривающий запрещение дискриминации.

29. Специальный докладчик и впредь будет освещать вопросы, вызывающие особую озабоченность в связи с мандатом, в ходе своих контактов с правительствами и жертвами, а также во время ее поездок на места и в тематических докладах. В своей деятельности она по-прежнему будет бдительно выполнять задачу защиты личных и коллективных аспектов свободы религии или убеждений, а также будет заниматься аспектами мандата, связанными с превентивной деятельностью. Что касается этой деятельности, то пять лет назад был сделан важный шаг, когда в Мадриде был принят Заключительный документ Международной консультативной конференции по отражению в школьных программах вопросов свободы религии и убеждений, терпимости и недискриминации. Предыдущий обладатель мандата, Абдельфаттах Амор, внес существенный вклад в подготовку этой Международной консультативной конференции, проведенной по случаю двадцатой годовщины Декларации 1981 года. Правительства и НПО предприняли многообещающую последующую деятельность, организовав глобальные совещания экспертов и обмены мнениями на региональном уровне. Однако эти имплементационные усилия нуждаются в

новом импульсе, необходимом для дальнейшей разработки стратегий по предупреждению религиозной нетерпимости и дискриминации и поощрению осуществления свободы религии или убеждений посредством образования. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть необходимость разработки стратегии по предупреждению дискриминации и нетерпимости на основе религии или убеждений.

С. Онлайн-дайджест рамок для сообщений

30. В докладах Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, изданных на протяжении последних 20 лет, содержится огромный объем информации и правовой аргументации. До настоящего времени три обладателя мандата представили Комиссии по правам человека, Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека 63 доклада общим объемом свыше 2 600 страниц. Хотя с электронными вариантами полных текстов докладов, изданных с 1993 года, можно ознакомиться в онлайн-режиме, используя Систему официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>), получение соответствующих ответов на тот или иной вопрос можно сравнить с поиском иголки в стоге сена.

31. Поэтому г-жа Джахангир намеревается разработать онлайн-дайджест применяемых Специальным докладчиком рамок для сообщений и разместить его на вебсайте УВКПЧ (<http://www.ohchr.org/english/issues/religion/standards.htm>). В приложении к своему предыдущему годовому докладу Специальный докладчик опубликовала описание этих рамок в разбивке по разным категориям соответствующих положений международного права прав человека, которые она использует в качестве нормативного критерия. Эти пять основных категорий охватывают: 1) элементы права на свободу религии или убеждений; 2) дискриминацию в связи со свободой религии и убеждений; 3) положение уязвимых групп, включая женщин, детей, беженцев, лиц из числа меньшинств и лиц, лишенных свободы; 4) ситуации, при которых нарушение права на свободу религии или убеждений сопряжено с нарушениями других прав человека; и 5) межсекторальные вопросы.

32. Рамки для сообщений позволяют Специальному докладчику определять, затрагиваются ли в каждом утверждении какие-либо элементы мандата о свободе религии или убеждений, а если да, то какие, и направлять более конкретные и соответствующие каждому случаю сообщения. В частности, они позволяют ей обращать внимание соответствующего правительства на те или иные международные нормы, касающиеся конкретной проблемы или проблем, и задавать надлежащие вопросы относительно их соблюдения. Помимо этого, они призваны играть роль руководства по типам вопросов,

являющихся предметом сообщений, и тем самым могут служить полезным инструментом для НПО и других субъектов в их взаимодействии со Специальным докладчиком.

33. Размещение рамок для сообщений на вебсайте УВКПЧ еще больше облегчит ознакомление правительств и гражданского общества повсюду в мире с правовой основой свободы религии или убеждений. Кроме того, Специальный докладчик планирует создать на основе существующих рамок онлайн-дайджест, иллюстрирующий международные нормы соответствующими выдержками из выводов обладателей мандата в соответствии с категориями ее рамок для сообщений. Таким образом, накопленный к настоящему моменту опыт двадцатилетней практики осуществления мандата может в конечном итоге содействовать определению соответствующих правовых норм и способствовать их применению. Составление этого онлайн-дайджеста займет много времени, особенно в связи с тем, что людские ресурсы, имеющиеся для выполнения ее мандата, весьма ограничены, но они тем не менее работают исключительно добросовестно, и поэтому Специальный докладчик надеется представить предварительный вариант дайджеста в 2007 году.

III. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К МАНДАТУ

A. Уязвимое положение женщин

34. С 1996 года Комиссия по правам человека в своих резолюциях неизменно подчеркивала необходимость учета Специальным докладчиком гендерной перспективы, среди прочего, путем выявления связанных с гендерным аспектом злоупотреблений в процессе подготовки докладов, включая сбор информации и формулирование рекомендаций. Несмотря на то, что на начальном этапе некоторые страны не желали усматривать взаимосвязь между дискриминацией женщин и мандатом Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, в настоящее время признано, что обладатель мандата может обращать внимание на случаи или выявлять ситуации, имеющие отношение к положению женщин. Кроме того, Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/40 недвусмысленно предложила Специальному докладчику рассматривать "ситуации нарушений и дискриминации, затрагивающие многих женщин на почве религии или убеждений".

35. Специальный докладчик регулярно направляет совместные призывы к незамедлительным действиям и письма с утверждениями по этому вопросу вместе с другими ответственными за специальные процедуры, такими, как Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, а также Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и

детьми. Вышеупомянутые рамки для сообщений содержат подкатегорию, касающуюся уязвимого положения женщин. В этой подкатегории подробно указаны применимые нормы международного права прав человека, например содержащиеся в статьях 2 и 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и в Замечании общего порядка № 28 Комитета по правам человека (2000 года) о равноправии мужчин и женщин.

36. На практике нетерпимость и дискриминация часто имеют место на основе множественных признаков жертвы или группы жертв. Многие из сообщений и призывов к незамедлительным действиям Специального докладчика касаются случаев, когда женщины страдают от дискриминации по множественным - религиозному, этническому и гендерному - признакам. Как представляется, во многих странах в результате строгих ограничений в сферах образования и труда женщины становятся жертвами двойственной или тройственной форм дискриминации по множественным признакам. В ряде стран законы о гражданстве предусматривают дискриминацию в отношении женщин и их детей, поскольку их предписания гласят, что у матерей меньше, чем у отцов, прав на закрепление за детьми их гражданства. Отказ девочкам или женщинам в пользовании правом на ношение религиозных символов в случаях, когда они делают это по собственной воле, может создавать проблему с точки зрения международного права прав человека таким же образом, как и принуждение к ношению предписываемого религиозными догмами одеяния. Кроме того, в силу религиозных или толкуемых как религиозные традиций женщины и девочки подвергаются в своих религиозных общинах дискриминации и видам практики, причиняющим вред их здоровью. Помимо этого, поступали сообщения о том, что в связи с нетерпимостью на основе религии или убеждений именно против женщин совершались аресты, бичевания, акты принудительного обращения в другую веру и даже убийства. Женщины из числа религиозных меньшинств также подвергаются опасности стать жертвами изнасилования и актов насилия, к которым подстрекают организованные группы.

37. Право на свободу религии или убеждений является одним из основных прав человека, не допускающих каких-либо отступлений, которое может ограничиваться только при строго ограниченных условиях. Тем не менее это право, как и другие права человека, нельзя использовать для оправдания нарушения других прав и свобод человека. Эта оговорка содержится, в частности, в пункте 1 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах и в некоторых случаях может касаться ситуаций злоупотреблений, совершаемых во имя религии. Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 28 отмечает, что "на статью 18 нельзя ссылаться в оправдание дискриминации женщин в плане свободы мысли, совести и религии; поэтому государствам-участникам необходимо представлять информацию о положении женщин

применительно к осуществлению ими свободы мысли, совести и религии и сообщать о мерах, которые они приняли или намереваются принять для искоренения и недопущения ограничений этих свобод в отношении женщин и по защите их права на недискриминацию" (пункт 21).

38. Зачастую способность и желание государств де-юре и де-факто гарантировать и защищать свободу религии всех лиц, находящихся на территории под их юрисдикцией, являются залогом для разработки соответствующих рамок для защиты всех прав человека, включая права женщин. Эти рамки обеспечивают для лиц возможность полного самовыражения, включая выражение совпадающих мнений - даже в рамках собственной религии - или же возможность отказа от какого-либо вероисповедания. Ни одно право не должно защищаться в ущерб другим. Меры по защите прав женщин, права на свободу религии или убеждений или других прав человека должны учитывать интересы всех членов общества. Специальный докладчик хотела бы вновь подчеркнуть важность обеспечения того, чтобы право на свободу религии или убеждений способствовало укреплению ценностей, связанных с правами человека, и непроизвольно не становилось инструментом для подрыва свобод. В этой связи она приветствует заявления и рекомендации, представленные на одной конференции³, в которых разъясняются взгляды религиозных групп в отношении калечения женских половых органов.

39. В 2002 году предыдущий обладатель мандата представил Комиссии по правам человека свое тематическое исследование, озаглавленное "Étude sur la liberté de religion ou de conviction et la condition de la femme au regard de la religion et des traditions" ("Исследование по вопросу о свободе религии или убеждений и положение женщин в свете религии и традиций") (E/CN.4/2002/73/Add.2). В нем перечисляются различные виды дискриминации в отношении женщин, такие, как практика, вредящая здоровью женщин, дискриминация в отношении женщин в семье, посягательства на право на жизнь, убийства по мотивам чести, а также ущемление их достоинства, такие, как ограничения на получение женщинами образования или запрещение им занимать определенные должности. Документ с этим превосходным исследованием все еще имеется только в первоначальном варианте на французском языке, и Специальный докладчик хотела бы вновь обратить внимание на содержащуюся в резолюции 2004/36 Комиссии по правам человека просьбу "перевести на остальные официальные языки Организации Объединенных Наций и издать в качестве официального документа [исследование] на основе использования имеющихся ресурсов и, при необходимости, дополнительного задействования добровольных взносов".

В. Нарушения, связанные с антитеррористическими мерами

40. Специальный докладчик получила многочисленные утверждения о том, что национальные антитеррористические меры, принятые в контексте событий 11 сентября, имели и продолжают иметь неблагоприятные последствия для пользования свободой религии или убеждений повсюду в мире. Специальный докладчик отмечает, что эти утверждения касаются как стран, в которых мусульмане образуют меньшинство населения, так и стран, где они составляют большинство. Во многих случаях члены групп, которые, как считается, придерживаются экстремистских религиозных взглядов, подвергались притеснениям, арестам или депортации. Специальный докладчик осознает тот факт, что обязательство государств защищать и поощрять права человека требует от них принятия эффективных мер по борьбе против терроризма. Однако она хотела бы подчеркнуть, что государства должны обеспечивать, чтобы любая мера, принимаемая для борьбы с терроризмом, соответствовала их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому и гуманитарному праву.

41. Еще в июне 2003 года, на десятом совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур Комиссии по правам человека и программы консультативного обслуживания, был рассмотрен тот факт, что принятые некоторыми государствами антитеррористические меры могут включать элементы или влечь за собой непреднамеренные последствия, которые подрывают уважение основных прав человека. Особая обеспокоенность была высказана по поводу того, что некоторые группы, такие, как мигранты, просители убежища или члены отдельных национальных, расовых или религиозных групп, подвергаются особым преследованиям. Единодушно разделяя осуждение терроризма, участвовавшие в совещании обладатели мандатов в своем совместном заявлении (E/CN.4/2004/4, приложение 1) выразили свою "глубокую тревогу по поводу роста числа политических, законодательных и практических мер, принимаемых многими странами во имя борьбы против терроризма, которые оказывают негативное воздействие практически на все права человека - гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права".

42. В своем последнем докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин определил, что одной из текущих тенденций в сфере принятия государствами мер по борьбе с терроризмом является ужесточение иммиграционного контроля, в том числе с помощью так называемого профилирования по расовому, этническому или религиозному признакам. При рассмотрении докладов государств Контртеррористическому комитету Организации Объединенных Наций

г-н Шейнин отметил, что "хорошо известно, что государства часто применяют такие определения терроризма, которые либо не отвечают требованиям статьи 15 МПГПП (*nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*, отсутствие обратной силы), либо, что еще хуже, умышленно разработаны для запрещения политической оппозиции, религиозных организаций, движений меньшинств или коренных народов или движений за автономию, которые никогда не прибегают к насилию в отношении людей" (E/CN.4/2006/98, пункт 62).

С. Религиозные меньшинства и новые религиозные движения

43. Как отмечалось в предыдущих докладах, религиозные меньшинства и новые религиозные движения сталкиваются с различными формами дискриминации и нетерпимости в рамках как политики и законодательства, так и практики государств. Вызывают озабоченность вопросы, связанные с препятствиями при применении официальных процедур регистрации, а также несоответствующими ограничениями на распространение материалов и демонстрацию религиозных символов. Кроме того, некоторые религиозные меньшинства сталкиваются с отрицательными последствиями обличительных манифестаций или актов насилия со стороны негосударственных субъектов и с угрозами самому их существованию как отдельной общины. Когда религиозные меньшинства представляют собой группы, рассматриваемые в качестве так называемых нетрадиционных или новых религиозных движений, члены этих общин могут вызывать к себе подозрительность и сталкиваться с еще большими ограничениями их права на свободу религии или убеждений.

44. Еще в 1990 году первый обладатель мандата, Д'Алмейда Рибейру, отмечал, что "критерии, связанные с древним происхождением какой-либо религии, ее божественным характером и существованием священного писания, хотя и важны, но все же недостаточны для проведения различия [между отдельными религиями, сектами и религиозными ассоциациями]. Даже вера в существование высшего существа, какой-то конкретный ритуал или свод этических и социальных правил не являются исключительной принадлежностью религий: все это можно найти и в политических идеологиях. Пока еще не удалось найти удовлетворительного и приемлемого критерия" (E/CN.4/1990/46, пункт 110). Преемник упомянутого Специального докладчика, Абдельфаттах Амор, также отмечал, что "невозможно проводить различия между религией и сектой исходя из количественных соображений и утверждать, что секта, в отличие от религии, имеет ограниченное число адептов. На деле это не всегда оказывается так. Это идет вразрез с принципом уважения и защиты меньшинств, провозглашаемым как внутренним, так и международным правом, а равно и моралью. К тому же, если руководствоваться этой количественной логикой, все крупные религии

можно было бы назвать лишь сектами, добившимися успеха" (E/CN.4/1997/91, пункт 95). Второй обладатель мандата также подчеркнул сложность вопроса о сектах и новых религиозных движениях ввиду того факта, что международные договоры о правах человека не содержат определения понятий религии, секты или нового религиозного движения: «Помимо этого правового аспекта речь также идет о путанице, которая, как правило, имеет место в отношении, в частности, термина "секта"». Хотя изначально понятие секты являлось нейтральным и относилось к сообществу лиц, образующих меньшинство в рамках какой-либо религии и отколовшихся от нее, в настоящее время оно зачастую приобретает негативную коннотацию, что нередко приводит к отождествлению понятия "секта" с опасностью и подчас выходит за рамки религии, приравнивая секту к коммерческому предприятию. Таким образом, необходимо более четко определить термин "секта", равно как и термины "религии", "новые религиозные движения" и "коммерческое предприятие". Настоятельно необходимо, чтобы это явление изучалось объективно, с тем чтобы избежать двух опасностей, во-первых, посягательства на свободу религии и убеждений и, во-вторых, использования свободы религии и убеждений в иных целях, нежели те, для которых они признаны и охраняемы" (E/CN.4/1998/6, пункты 116-117).

45. Специальный докладчик хотела бы присоединиться к выводу ее предшественников относительно сложности определения религии и убеждений. Соответствующие нормы международного права прав человека, по-видимому, учитывают проблему нахождения удовлетворительного определения "охраняемой религии", предлагая широкое толкование этого понятия. В своем Замечании общего порядка № 22 (1993 года) Комитет по правам человека справедливо отмечал следующее: "Понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко. Применение статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община". Кроме того, Комитет по правам человека вновь подчеркнул, что статья 18 МПГПП "защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений" (пункт 2). Эта формулировка уже цитировалась в различных докладах Организации Объединенных Наций (E/CN.4/Sub.2/1987/26, пункт 13; E/CN.4/1990/46, пункт 110), а также использовалась в качестве определения в Заключительном документе Мадридской конференции по отражению в школьных программах вопросов свободы религии и убеждений, терпимости и недискриминации (E/CN.4/2002/73, приложение).

46. В соответствии с этой аргументацией Специальный докладчик склонна толковать сферу применения свободы религии или убеждений в широком смысле, памятуя о том, что проявления этой свободы могут подлежать лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Розалин Хиггинс, нынешний Председатель Международного Суда и бывший член Комитета по правам человека, в период подготовки его Замечания общего порядка № 22 "категорически выступала против той мысли, что государства могут иметь полную широту действий при решении вопроса о том, что является подлинным религиозным верованием. Содержание религиозного верования должно определяться самими последователями религии; что касается форм вероисповедания, то пункт 3 статьи 18 как раз и предусматривает недопустимость ущемления прав других лиц" (CCPR/C/SR.1166, пункт 48.). Аналогичное заявление было сделано Абдельфаттахом Амором в его докладе Комиссии по правам человека от 1997 года. В этом случае второй обладатель мандата подчеркнул, что, помимо предусмотренных законом процедур преследования за вредоносную деятельность, "ни государство, ни любая иная группа или община не вправе брать под свою опеку сознание людей и распространять, навязывать или цензурировать какое бы то ни было религиозное верование или убеждение" (E/CN.4/1997/91, пункт 99)

47. В этой связи, как представляется, особую тревогу вызывают случаи, когда та или иная религиозная община уполномочивается - де-юре или де-факто - разрешать или запрещать регистрацию какой-либо группы лиц, исповедующих другую религию или другие убеждения. Специальный докладчик хотела бы вновь подчеркнуть, что регистрация не должна являться предварительным условием для отправления религиозных обрядов, а может служить лишь целям приобретения правосубъектности и получения связанных с этим льгот. Кроме того, процедуры регистрации должны быть необременительными и оперативными и не должны ни зависеть от оценки существования религиозных убеждений, ни обуславливаться громоздкими формальными требованиями. Таким образом, требования в отношении минимального количества членов общины или продолжительности ее существования в той или иной стране не являются соответствующими критериями для регистрации.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

48. **Количество и серьезность утверждений, полученных Специальным докладчиком в связи с ее мандатом, приводят к выводу о том, что защита свободы религии или убеждений и осуществление Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений еще далеки от реализации. Правительствам следует резко активизировать свои усилия по**

поощрению реализации ее положений в своей повседневной работе, а общественная роль неправительственных организаций может и впредь заключаться в том, чтобы стоять на страже ее осуществления, а также обеспечивать информирование о наилучшей национальной практике. В разных странах применяется большое количество самых разнообразных подходов к этой проблеме, и во многих случаях все еще существует огромный разрыв между намерениями и практикой.

49. Необходимо более широко пропагандировать принципы Декларации 1981 года не только среди законодателей, судей и гражданских служащих, но и среди негосударственных субъектов. Чрезвычайно важно поощрять идеалы терпимости и взаимопонимания в системе образования, например путем отражения в школьных программах норм в области прав человека и подготовки преподавательского состава. Религиозная терпимость может быть достигнута только в том случае, если люди с самого раннего детства будут узнавать о существовании и отличительных особенностях других религиозных или вероисповедальных общин. Существует настоятельная необходимость устранить коренные причины нетерпимости и дискриминации и бдительно следить за осуществлением свободы религии или убеждений повсюду в мире. В равной степени крайне важно деполитизировать вопросы, касающиеся религии или убеждений, и вести дискуссию исключительно в рамках прав человека.

50. Специальный докладчик хотела бы напомнить, что большинство ситуаций религиозной нетерпимости возникают в результате либо невежества, либо вводящей в заблуждение информации. По ее мнению, правильная направленность процесса образования имеет решающее значение для поощрения гармоничных отношений между представителями разных религий. К сожалению, она регулярно получает утверждения о том, что в школьных учебниках демонстрируется или даже поощряется отсутствие уважения к представителям нетрадиционных религиозных меньшинств или религий, не занимающих господствующего положения в стране. Соответствующим властям предлагается оперативно исключить из школьных учебников любые отрывки, идущие вразрез с религиозной терпимостью, или изъять такие учебники. В этой связи Заключительный документ Мадридской конференции 2001 года на тему отражения в школьных программах вопросов свободы религии и убеждений, терпимости и недискриминации содержит важные указания в отношении желательных методик воспитания в духе терпимости.

51. Предлагаемый Специальным докладчиком онлайн-дайджест двадцатилетнего осуществления мандата мог бы способствовать распространению информации о международных стандартах в области свободы религии или

убеждений. Она надеется облегчить доступность и понимание применимых правовых стандартов путем объединения категорий ее рамок для сообщений с соответствующими выдержками из докладов Специальных докладчиков. На уровне предупреждения это в конечном счете может способствовать углублению понимания того, какие действия правительств необходимы, а какие запрещены. Что касается защиты жертв, то онлайн-дайджест предназначен содействовать определению соответствующих международных правозащитных норм и тем самым облегчать работу неправительственных организаций и их взаимодействие со Специальным докладчиком.

52. Поскольку многие женщины подвергаются множественной дискриминации по их религиозному, этническому и гендерному признакам, на национальном и международном уровне необходимы действия для предупреждения такой дискриминации по множественным признакам и для совершенствования механизмов защиты. Для предупреждения требуется прежде всего выявлять традиционную практику, наносящую вред женщинам и девочкам; затем государствам следует разрабатывать стратегии, например путем принятия мер в сферах образования, законодательства и здравоохранения, направленные на ликвидацию основанных на предрассудках видов практики, особенно если они глубоко укоренились в обществе. Защита требует эффективного применения действующих национальных законов и международных правозащитных стандартов; поэтому правительствам следует укреплять внутренние контролирующие структуры и официальные органы для защиты всех прав человека. Специальный докладчик надеется, что исследование ее предшественника, озаглавленное "*Étude sur la liberté de religion ou de conviction et la condition de la femme au regard de la religion et des traditions*" ("Исследование по вопросу о свободе религии или убеждений и положение женщин в свете религии и традиций") (E/CN.4/2002/73/Add.2), будет переведено на другие официальные языки Организации Объединенных Наций.

53. Как представляется, некоторые антитеррористические меры включают элементы, подрывающие соблюдение основных прав человека, включая свободу религии или убеждений. Хотя Специальный докладчик осознает тот факт, что обязательство государств защищать и поощрять права человека требует от них принятия эффективных мер по борьбе против терроризма, она подчеркивает, что государства должны также обеспечивать, чтобы любые меры соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека, беженскому и гуманитарному праву. Она вновь обращает внимание на выраженную другими обладателями мандатов обеспокоенность по поводу того, что определения терроризма могут применяться для запрещения мирных религиозных организаций

или внесения в "черный список" целых общин и религий, тем самым вызывая в отношении них постоянную подозрительность. Государствам следует сосредоточить свои усилия на истоках терроризма и на необходимости без каких-либо предубеждений или избирательности обеспечивать защиту и поощрение прав человека.

54. Религиозные меньшинства и новые религиозные движения сталкиваются с различными формами дискриминации и нетерпимости со стороны как правительств, так и негосударственных субъектов. Крайне необходимо, чтобы правительства проявляли приверженность соблюдению в полном объеме правозащитных норм и играли важную роль в наведении мостов между общинами для укрепления взаимопонимания и взаимного доверия между ними, а не присоединялись к тем, кто нагнетает обстановку, расширяя существующую между ними пропасть. Рост религиозной нетерпимости влечет за собой ухудшение качества жизни всех людей в мире. Что касается понятий "религия" или "убеждения", то Специальный докладчик толкует сферу применения свободы религии или убеждений в широком смысле, памятуя о том, что проявления этой свободы могут подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Кроме того, ни одна религиозная община не должна быть уполномочена разрешать или запрещать регистрацию другой религиозной или мировоззренческой группы.

55. Полномочия в области применения законодательства о запрещении пропаганды религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, должны возлагаться на независимые и беспристрастные органы. Соответственно, органы судебного преследования при применении законодательства к конкретным делам должны опираться на транспарентные и нейтральные стандарты, одновременно сохраняя за собой свои дискреционные полномочия. Кроме того, независимая судебная система является абсолютно необходимым компонентом процесса эффективной борьбы с формами самовыражения, состоящими в подстрекательстве к религиозной или расовой ненависти. В этой связи требования в отношении соответствия деятельности органов международным стандартам, касающимся независимости судей и адвокатов, являются первейшим примером важности взаимозависимости прав человека. Следует также отметить, что применение законодательства о запрещении высказываний, разжигающих ненависть, может порождать особые проблемы в тех случаях, когда само законодательство благоприятствует какой-либо одной религии

или когда защита обеспечивается для той или иной религии, а не для свободы религии или убеждений.

56. Религиозные противоречия имеют исторические корни. Они будут по-прежнему требовать к себе внимания международного сообщества и заставлять страны изыскивать конструктивные пути их преодоления. Не существует классических или апробированных рецептов урегулирования таких деликатных проблем. Тем не менее политические руководители должны, по крайней мере, коллективно и открыто взять на себя обязательство по борьбе с нетерпимостью на основе религии или убеждений. В этой связи существенно важную роль играет непрерывный диалог на всех уровнях. Имеются замечательные примеры, когда призыв к диалогу предотвращал насилие или приводил к окончанию вооруженной борьбы. Во многих случаях такие инициативы приносят еще больший успех, когда к их осуществлению привлекаются представители всех религий или верований, женщины, а также лица, непредубежденно относящиеся к вопросам религии.

Примечания

¹ Сообщение было направлено до 3 июня 2006 года, когда Генеральный секретарь получил от президента Республики Сербии письмо, информирующее его о том, что членство Сербии и Черногории в Организации Объединенных Наций будет продолжено Республикой Сербией и что в дальнейшем вместо названия "Сербия и Черногория" будет использоваться название "Республика Сербия".

² Эти Руководящие принципы были приняты 18 июня 2004 года на пятьдесят девятой пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) и получили высокую оценку Парламентской ассамблеи ОБСЕ на ее ежегодной сессии в июле 2004 года (см. <http://www.osce.org/item/13600.html>).

³ См. рекомендации международной конференции ученых относительно запрещения физических злоупотреблений в отношении женщин, которая состоялась 22 и 23 ноября 2006 года в исламском университете "Аль-Ажар" в Каире, Египет (с ними можно ознакомиться в онлайн-режиме по адресу: http://www.target-human-rights.com/HP-00_aktuelles/alAzharKonferenz/index.php?p=beschluss&lang=en). Рассмотрение вопроса о калечении женских половых органов см. в тематическом исследовании Амора по вопросу о свободе религии или убеждений и положении женщин в свете религии и традиций (E/CN.4/2002/73/Add.2, пункты 104-110).